

Чжу Цинхэ думал, что такие люди, как они, кажутся свободными, но на самом деле их сердца очень чувствительны. Они не хотят, чтобы мирские взгляды осквернили их искренние и чистые чувства. Ему действительно было жалко Жуань Му, но он не мог помочь ему, когда тот был в печали. Он всё больше понимал, что только деньги могут дать уверенность. Такие люди, как Лу Пэйфэнь, могли быть наглыми с Жуань Му, но с Жуань Линем, который был их боссом, они вели себя почтительно. В последующие десятилетия таких людей будет только больше. Он чувствовал себя зрителем, приехавшим в этот город без радости, а скорее с ещё большим напряжением. Когда придёт время, он планирует поговорить с учителем Ван о возвращении домой. Ближится Новый год, и если он затянет, то билеты будет трудно купить. К тому же он беспокоится о своей собаке дома. Хотя он оставил её на попечение дяди Фуманя, в деревне и так не хватает еды для людей, не говоря уже о собаке.

Жуань Му и Жуань Линь сидели вместе, думая, как разобраться с Лу Пэйфэнь. Цзо Сы, заметив, что Чжу Цинхэ отвлёкся, улыбнулся и сказал:

— Ты тоже не можешь принять наши отношения с Жуань Линем? Я много раз говорил ему, что, когда мнение большинства становится одинаковым, меньшинство становится неправым. Никто не заботится о фактах, это нормально. Если тебе неудобно, мы с Жуань Линем сегодня вернёмся домой.

Чжу Цинхэ поспешно покачал головой и улыбнулся:

— Нет, всё в порядке. Вам хорошо вместе, по крайней мере, у вас есть поддержка, и вы можете советоваться друг с другом. Главное, чтобы вам было хорошо. Не стоит злиться из-за чужих слов.

Цзо Сы не стал ничего добавлять, но его брови слегка приподнялись, что говорило о его удовлетворении словами Чжу Цинхэ. Сердца людей хрупки, но некоторые скрывают свои чувства глубоко, а другие показывают их сразу.

Жуань Му, задумавшись, сказал:

— Если я не ошибаюсь, кто-то уже пожаловался на тебя в моей семье. Я хочу вернуться и посмотреть. Если дедушка не будет на твоей стороне, я смогу за тебя поручиться, чтобы не случилось так, что третий дедушка ещё не начал действовать, а мой дедушка уже решил тебя наказать.

Жуань Линь, набивая рот едой, равнодушно сказал:

— Разве можно вернуть съеденное мясо? Не мечтай. Как бы ни был могущественен дедушка, он не может вмешиваться в мои дела. Я думал, Лу Пэйфэнь — сильная женщина, но теперь вижу, что она ни на что не способна. Если она продолжит прыгать, я её уничтожу.

Жуань Му, доев, вытер рот и сел рядом, наблюдая, как ест Чжу Цинхэ. Тот, смутившись, тоже перестал есть, хотя Жуань Му несколько раз спрашивал, не хочет ли он ещё. В конце концов, они собрались уходить.

У входа в большой двор они увидели, как дедушка Лу, красный от злости, что-то объяснял охраннику, который упрямо не пускал его внутрь.

Подойдя ближе, они услышали:

— Я знаком с дедушкой Жуань много лет. Вы что, здесь новые? Как вы можете меня не знать?

Я приходил сюда каждый день. Позовите вашего начальника, я поговорю с ним.

Охранник, не моргнув глазом, механически повторил:

— Извините, но в последнее время в наш двор заходили подозрительные люди. Чтобы не беспокоить жильцов, мы не пускаем никого без предварительного уведомления.

— Вы что, шутите? Вы вообще знаете, кто я такой? Разве я должен звонить заранее, чтобы навестить старого друга? Вы слишком строги, правила должны быть гибкими.

Жуань Му, обернувшись к Чжу Цинхэ, улыбнулся:

— Видишь, я был прав. Вернёмся и посмотрим, что будет. Лу Пэйфэнь говорит, что я не сын, но она сама такая заботливая, что послала профессора Лу разгребать её проблемы.

Чжу Цинхэ, стоявший на самом дне общества, раньше не имел возможности видеть таких людей. Он восхищался ими, но теперь, увидев, как люди, которые кажутся такими важными на публике, на самом деле такие же обычные, как и все, и даже более меркантильные, он почувствовал разочарование.

Жуань Му быстро привёл себя в порядок и подошёл с милой улыбкой:

— Дедушка Лу, почему вы стоите у входа? Дедушка Жуань недавно говорил, что вы давно не приходили поиграть в шахматы. У него в последнее время болит спина, и он редко выходит, ему скучно.

Дедушка Лу, не сомневаясь, бросил сердитый взгляд на охранника и сказал:

— Я был занят делами школы, готовился к урокам, и у меня не было времени. Сегодня наконец нашёл время, чтобы поговорить с дедушкой Жуань, а тут меня не пускают. В моём возрасте это позор.

Жуань Му с улыбкой провёл его внутрь:

— Я только что вернулся от двоюродного брата. Тётя Лу пришла поговорить с ним, но они оба остались недовольны.

Лицо дедушки Лу напряглось. Он уже ожидал, что Жуань Линь будет трудным собеседником. Ему вообще не нравились эти люди, все они избалованы своими семьями, не знают меры и всегда добиваются своего, даже если неправы. Если бы не необходимость обеспечить будущее семьи Лу, он бы не имел с ними дела.

— Тётя Лу просто запаниковала. Я давно говорил ей, чтобы она была спокойнее, но она не слушает. Жуань Линь всё же ребёнок, можно было поговорить нормально, а не устраивать сцены. Я вернусь и поговорю с ней.

Жуань Му кивнул:

— Я тоже думаю, что тётя Лу хотела как лучше. Дедушка, не ругайте её. Я не разбираюсь в бизнесе, но знаю, что для некоторых это рискованно, можно потерять всё.

Его мягкий голос звучал серьёзно, и дедушка Лу невольно улыбнулся, не зная, что надвигается буря.

Дедушка Жуань был удивлён, что семья Лу снова появилась. Он думал, что они успокоились, но теперь они снова пришли. Увидев их, он пригласил их сесть и сказал Жуань Му:

— Ты, парень, совсем распустился. Бабушка уже всё убрала, а ты побежал к Линю. В последнее время не приближайся к нему, я думаю, третий дедушка всё делает правильно, нельзя его баловать. Старик Лу, вы встретились на улице? Почему не позвонили?

Дедушка Лу смущённо улыбнулся:

— Я звонил, но не дозвонился. Вот и решил зайти поговорить. Но меня не пустили. Дедушка, я не буду ходить вокруг да около. Пэйфэнь договорилась о проекте, уже ждёт экспертов, чтобы подписать контракт и начать строительство завода. Всё шло хорошо, но Жуань Линь вдруг вмешался и перехватил всё. Как вы думаете, кто это выдержит? У меня нет выбора, поэтому я прошу вас поговорить с ним. Может, мы сможем сделать этот проект вместе.

Жуань Му достал из шкафа несколько закусок. Ему они не нравились, но он боялся, что Чжу Цинхэ будет неловко, поэтому ел их, наблюдая за происходящим с улыбкой.

Чжу Цинхэ сидел, чувствуя себя не в своей тарелке. Веселье Жуань Му не привлекало его, а серьёзная и напряжённая атмосфера угнетала. Прошло всего несколько дней, а он уже хотел уехать. Это чувство было очень похоже на то, что он испытывал в городе Хай. Он был вынужден оставаться здесь, но чувствовал себя чужим.

Жуань Му не замечал дискомфорта Чжу Цинхэ. Он ещё не научился заботиться о других и думал, что достаточно дать человеку всё, что ему нужно, чтобы облегчить его жизнь. Но материальное удовлетворение не помогло. Чжу Цинхэ продолжал работать, не оставляя времени на мысли о нём. Поэтому, когда Чжу Цинхэ сказал, что уезжает, Жуань Му не мог понять, почему, ведь он сделал всё, чтобы сделать его счастливым.

<http://bllate.org/book/16370/1481119>